

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.13)*

УДК 101

Е.В. Волохова*Южно-Российский государственный
политехнический университет**(Новочеркасский политехнический институт)**имени М.И. Платова**г. Новочеркасск, Россия**redaction-el@mail.ru***ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ
НА РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКИХ ТЕОРИЙ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СВОБОДЫ*****[Elena V. Volokhova Globalization process impact
on the development of personal freedom philosophic theories]***

The purpose of the article is to concretize and systematize the concept of freedom in the context of the process of globalization, since this tendency makes it possible and necessary to develop fundamentally new life strategies of the individual. The study uses a significant range of methodological and theoretical approaches of philosophical anthropology, philosophy of culture, social philosophy and social psychology. It is concluded that one of the ways to resist the negative impact of globalization, transforming sociocultural relations from the national-state to the transnational level, is the development of polyculturalism, which does not involve the absorption of weak cultures by strong, but relatively equal dialogue of cultures, egalitarian interdependence and cultural exchange. An alternative to globalism is considered multipolarity, which is associated with an increase in world stability in general and the security of less-protected countries in particular. Numerous cultures today exist due to their intersection and interpenetration. At the same time, the excessive diversity of cultures is the cause of inertia and inactivity in terms of the progressive development of the world community.

Key words: individual freedom, globalization, ambivalent influence, life strategies of the individual, multiculturalism, unification, communication networks, simulated reality.

Современные социокультурные практики, отражающие уровень социального, духовного, экономического и политического развития общества, находящегося в состоянии глобального кризиса, приводят к осознанию беспрецедентности и исторической уникальности положения человека в мире. Констатация этого факта требует выработки новых мировоззренческих парадигм,

которые коренным образом переосмысливали бы не только «субъект-субъектные отношения», с точки зрения проблемы свободы, но и специфику коммуникации в рамках системы «человек – природа – общество». При этом философско-антропологическое и культурфилософское исследование самотрансценденции свободы личности должно быть нацелено также на выработку философской модели решения важнейших глобальных и повседневных аспектов жизни человека в современной социокультурной реальности. Таким образом, задача концептуализации феномена свободы личности в условиях современной социокультурной ситуации, конкретизация и систематизация на этой основе понятия свободы в контексте современных процессов глобализации, создающих необходимость выработки новых жизненных стратегий личности, представляется достаточно актуальной.

В методологическом плане исследование призвано эксплицировать целостное представление об особенностях проявления феномена свободы в условиях современной социокультурной ситуации, характеризующейся тенденцией к глобализации. Глобализацию без сомнения следует считать одной из основополагающих мегатенденций современного социокультурного пространства, превращающих человечество в единую социокультурную целостность, что обуславливает неугасающий интерес современных ученых к данной проблеме [11; 16; 20-24]. Методологической основой исследования выбраны принципы историзма и системности, а также сравнительный (компаративистский) подход. Диалектический метод позволил рассмотреть феномен свободы в его развитии, взаимодействии и единстве со смежными феноменами (экзистенциалами) человеческого бытия. Аксиологический метод позволил провести исследование экспликации ценностно-смысловых аспектов свободы человека в условиях глобализации. С помощью метода экзистенциально-онтологической рефлексии осуществлялось выявление онтологических оснований свободы в условиях глобализации. Кроме того, в данной работе нашли применение такие теоретико-методологические подходы, как феноменолого-герменевтический подход, а также системный подход, с помощью которого стало возможным анализировать феномен свободы в контексте современной картины социокультурной реальности. Структурно-генетический подход, позволил рассматривать идею и феномен свободы в системе историко-культурного процесса.

В современных условиях развития социокультурного пространства наиболее важными формами проявления глобализации выступают: *информационная, религиозная, экономическая, политическая, территориальная, демографическая* и другие.

Формой реализации информационной глобализации выступают информационные войны, которые ведутся по разным причинам, но не в последнюю очередь для того, чтобы «...создать субъективное ощущение свободы при объективной несвободе» [2, с. 11]. При этом следует разграничить реальную свободу от ощущения свободы, ведь «...человек чувствует себя свободным, если его воображение не выходит за пределы его фактических желаний, в то время, как ни то ни другое не превышает способность действовать» [6, с. 23-24]. Но именно способность действовать в соответствии со своими желаниями фактически есть свобода. Отсюда следует, что баланс достижим либо за счет уменьшения желаний и интенсивности воображения, либо за счет увеличения способности действовать. В то же время когда культивируется лишь субъективное ощущение свободы, то человек может быть доволен своей участью даже в том случае, если его жизнь совершенно далека от того, чтобы объективно быть свободной.

Привыкая к несвободе и в какой-то степени осознавая границы допустимого, человек учится быть свободным в рамках дозволенного, даже если оно крайне невелико. Например, человек, реальная свобода которого сведена до экрана монитора компьютера, подключенного к сети Интернет, что само по себе становится эпохальной тенденцией современной симулякризованной действительности, остается свободным (точнее ощущает свободу), по крайней мере, в самом сетевом пространстве. Виртуальная реальность дает хоть и суррогатное, но вполне действенное ощущение свободы, позволяя человеку многократно испытывать себя в разнообразных ситуациях, поскольку она «...не знает ограничений на ресурсы свободы, и в ней человек (если не существует специальной договоренности) не пересекается, не мешает свободе других людей» [17, с.13]. Воплощая широчайший спектр человеческих замыслов, виртуальная реальность является все же противоположностью наличного бытия, симулякром, иллюзией, киберпротезированием социальной реальности.

Но это не мешает ей существовать и использоваться в качестве феномена, участвующего в решении проблемы свободы современного человека. Поэтому вполне заслуживает внимание позиция, согласно которой «...отныне тематика свободы неразрывно связана с виртуальной реальностью» [17, с. 16]. В современных условиях почти все ключевые сферы жизни оказываются во власти глобальных информационных сетей, порождающих новый мир, основанный на сетевых, виртуальных и интерактивных принципах.

Современный человек подвержен иллюзорному восприятию свободы. За счет деятельности средств массовой информации «...миллионы людей становятся свидетелями событий, произошедших в разных местах, приобщаются к одному и тому же культурному опыту, что способствует унификации их вкусов и предпочтений» [7, с. 38]. Именно поэтому свободный выбор стилей жизнеосуществления современного массового человека становится все более иллюзорным. Но за счет внедрения в быт современного человека виртуальной симулякризованной реальности иллюзорным становится и само его существование.

В мир человеческой повседневности уже вошли: цифровая экономика, дистанционное обучение, электронное управление, виртуальные отношения, сообщества и т.п. При этом ключевым детерминирующим фактором глобализационных процессов выступают не только государственно-политические, но и экономические, рыночные механизмы, способствующие «...ускорению синтеза национальных экономик в единую общемировую систему, породившую коммуникационное сближение индустриальных стран...» [4, с. 71]. Но не следует забывать и то, что информационная и экономическая формы глобализации оказывают очень мощное влияние на все социокультурные процессы, которые в свою очередь определяют и специфику межличностных отношений, а также процессы личностной идентичности.

В этом смысле глобализация оказывает негативное влияние на личность, поскольку подлинно свободной является лишь тот, кто внутренне свободен, а значит имеет четкую структуру личностной идентичности. Однако личностная идентичность в условиях глобализации становится динамичной и нестабильной. При этом личность освобождается от предписанной ей социальной роли, а «...поддержание идентичности превращается в процесс постоянной самоидентификации» [2, с. 12]. Это приводит к тому, что, находясь под неослабевающим воздействием глобальной культуры, личность ощущает чувство отрешенности и

незащищенности, которые компенсируются принятием навязанных примитивных форм самореализации в рамках социальных связей в пространстве информационно-коммуникативных сетей. Это приводит к восстановлению элементов традиционалистских обществ, контролирующих массовое сознание его субъектов (т.к. коммуникация в данных сетях контролируется).

Политическая глобализация также оказывает непосредственное влияние на свободу, как государств, так и людей их населяющих. Она реализуется с помощью идеологии, на которой может базироваться глобальный миропорядок и которая становится мощным и незаменимым средством построения самого мирового порядка и его основных тенденций. Кроме того, «к исходу XX века представительная демократия опасно близко подошла к риску и возможности ее «ползучей» трансформации в тоталитаризм» [13, с.11]. Дело в том, что многомиллионные массы населения выдерживают лишь такую демократию, которая основана на постоянных манипуляциях, политическом лоббизме, отрыве избираемых от избирателей и т.п. Современная цивилизация является настолько сложной, что для того, чтобы сохранить ее существование, требуется все больший контроль над процессами, в ней происходящими, что не может не изменять и границы человеческой свободы. Но это может привести и к тому, что внедрение информационных технологий в повседневность современного человека усилит тоталитарные тенденции в масштабах всеобъемлющего и многопланового контроля.

Кроме того, в процессах глобализации наблюдается тенденция к увеличению значимости традиционных религиозных ценностей, распространение которых, однако, приводит не только к стабилизации (в рамках внутриконфессиональных отношений), но и к дестабилизации миропорядка (вследствие межконфессиональных разногласий и конфликтов). Не случайно реакцией на глобализацию, проявляющуюся как агрессивная вестернизация, становится активизация националистских движений, а также религиозного фундаментализма.

Еще одной проблемой, возникающей в рамках рассмотрения свободы в контексте процесса глобализации, является проблема использования либерально-демократической парадигмы прав и свободы как средства для легитимизации и оправдания геополитической экспансии. Как верно отмечает А.В. Бакина, «под предлогом необходимости восстановления прав человека, нарушенных диктаторскими режимами ряда стран, со стороны развитых демокра-

тий в конце XX – начале XXI века была осуществлена серия военно-политических акций, получивших название «гуманитарная интервенция» [5, с. 3]. Все это приводит к нарушению государствами-экспансионистами суверенитета других государств, расшатыванию принципов международного права, увеличению роли военно-технических ресурсов в решении геополитических вопросов, а также упрощению реализации геополитической экспансии. Кроме того, происходит процесс культурной инвазии, которая представляет собой «имплантацию элементов культуры и модели жизнедеятельности одного сообщества в культуру и сферы жизнедеятельности другого сообщества посредством воздействия материальных и нематериальных ресурсов на его сознание и жизнедеятельность» [5, с. 9]. Результаты последней, как и геополитической экспансии в целом, трудно оценить однозначно, поскольку в них можно выделить для обеих сторон как положительные, так и отрицательные стороны.

Одним из способов противостояния негативному влиянию глобализации, трансформирующей социокультурные отношения с национально-государственного на транснациональный уровень, является развитие поликультуризма, который предполагает не поглощение слабых культур сильными, а относительно равноправный диалог культур, эгалитарную взаимозависимость и культурный взаимообмен. Не случайно академик РАН В.А. Лекторский заявляет: «Единственный путь избежать тотального столкновения культур (а такая опасность вполне реальна) – налаживание диалога между ними» [15, с. 386]. Диалог же возможен тогда, когда есть взаимопонимание, а оно, в свою очередь, актуализируется лишь при определенной общности ценностных позиций и также самих способов ведения диалога. Конечно, сами культуры вести диалог не могут. Это метафора. В реальности, если он осуществляется, то его ведут конкретные люди, социальные группы, сообщества и институты на основе соблюдения правовых норм и культурных традиций. Однако нельзя не признать, что в системе международного права существует много пробелов, препятствующих решению существующих в мире проблем глобального, транснационального уровня.

Альтернативой глобализму считается многополярность, которая ассоциируется с увеличением мировой стабильности в целом и безопасности малозащищенных стран в частности. Более того, «многополярность важна еще и как фактор, обеспечивающий сохранение необходимого разнообразия в развива-

ющей системе, в данном контексте – разнообразия культур» [10, с. 221]. Многочисленные культуры сегодня существуют за счет их пересечения и взаимопроникновения. Собственно сама культура, очевидно, является целостностью состоящей из подсистем, которые представляют собой автономные национальные культуры. В то же время чрезмерное многообразие культур является причиной инертности и малоподвижности в плане прогрессивного развития мирового сообщества.

Как верно отмечает академик РАН Л.И. Абалкин, «в отличие от глобализации, культура по своей природе национальна» [1, с. 42]. Единая мировая общечеловеческая культура возможна лишь за счет примитивизации и предельного упрощения, а впоследствии и гибели национальных культур. Сохранение же их, повторяем, достижимо лишь за счет диалога. При этом следует подчеркнуть, что это прежде всего ценностный диалог, в процессе которого свобода личности в условиях глобализации принимает форму свободы от установок, рождающих ложные представления и ценности, не свойственные высокообразованной и самореализующейся личности. «Мир культуры многоцветен, и в этом его достоинство. Знакомство с чужой культурой обогащает кругозор человека, сближает его с другими странами, формирует взаимоуважение между народами» [1, с. 42], – справедливо подчеркивает Л.И. Абалкин. Только в условиях самобытности культур и их равноправного диалога обретает смысл и значение творчество представляющих эти культуры личностей. И если учесть, что прежде всего именно «...в процессе творчества личность имеет возможность достичь состояния свободы» [2, с. 15], то становится ясным и влияние характера современного состояния мирового глобализма на специфику проявления личностной свободы.

Стоит отметить, что в современных условиях имеет место диалектика глобализации и национализма, причем «...взаимосвязь интегративных и дезинтегрирующих процессов заметно усложняется, перманентно провоцируя и рождая «национализмы» разного вида и толка» [8, с.14-15]. Они вступают в союз с различными (вплоть до расистских, экстремистских и террористических) идеологиями и практиками, которые стимулируют разложение мощных многонациональных государств на квазигосударства, формирование которых поддерживается рядом передовых держав. В то же время националистическая тенденция современного европоцентризма актуализирует возникновение но-

вых форм глобализации на основе программ усовершенствованного применения философско-религиозных идей и ценностей. Не случайно и в нашей стране волна модернизационного процесса, прокатившаяся по России последнего десятилетия XX века, в начале XXI века дополнилась контрмодернизационными процессами, которые ознаменовали «...значительное усиление государственной власти, определенные ограничения в сфере индивидуальной свободы» [14, с. 38]. Было осознано, что российская цивилизационная идентичность осуществима как при наличии элементов общности, солидаризирующей ее с мировыми тенденциями, так и при сохранении и развитии национального потенциала на основе продуманного внутривластного управления.

В конце XX – начале XXI века ученым все более становится очевидным, что линейно-поступательная парадигма цивилизационного развития является ограниченной, что цивилизации Востока имеют не меньший потенциал и ресурсы для социокультурного диалога, чем страны Запада. Исследования социальных систем Г. Хакена, И. Пригожина, Г. Николаса и др. доказывают, что они развиваются в условиях организации и дезорганизации, при которых на смену состоянию неравновесности приходит состояние формирования более жестких и упорядоченных социальных структур. Это доказывает идею о том, что история и современные процессы глобализации протекают нелинейно. Это становится одной из основ для прогнозирования мировой ситуации в будущем, которая будет характеризоваться конкуренцией между альтернативными национальными стратегиями глобализации на фоне процессов межкультурного синтеза, а также создания условий для индивидуализации выстраивания жизненных стратегий личности.

Корни глобализации исследователи чаще всего усматривают в причинах экономического характера. Называя глобализацию своеобразной энтелехией капитала, П.Н. Кондрашов и К.Н. Любутин отмечает, то наблюдаемое в глобализации «...стремление к тотальному расширению имманентно предполагает всестороннее развитие индивида» [12, с. 53]. С их точки зрения, именно глобализация призвана обезопасить общество от антигуманистического содержания развития индивида при капитализме, его односторонности и убогости, за счет большей социальной взаимосвязи и сплоченности, вступающей в противоречие с частными формами присвоения.

В целом же понятие «глобализация» в настоящее время используется в философском дискурсе как в негативном, так и позитивном значении. В негативном под ним понимается целенаправленная политика Запада, прежде всего США, в области создания однополярного мира, в основе которого лежит стремление к мировому господству. Данное понимание содержит представление о том, что мир развивается линейно-поступательно и прогрессивно, постоянно усложняясь революционным и эволюционным путем и выходя на новый более высокий уровень развития. Этот подход в большей степени учитывает категорию времени и сравнительно мало внимания уделяет категории пространства в плане признания наличия многообразия социокультурных моделей. За основу берется лишь западный путь исторического развития, насаждаемый как образец для остального мира, который воспринимается как подлежащий унификации, модернизации, вестернизации.

В позитивном значении категория «глобализация» подразумевает под собой всеобъемлющий и полномасштабный процесс трансформации и мирового распространения конкретных типов организации социокультурных отношений и взаимодействий, исходящий от наиболее передовых в цивилизационном смысле государств мира.

Более объективный и взвешенный анализ процессов глобализации и специфики проявления личностной свободы в ней приводит к выводу о противоречивом характере данных процессов. Об этом верно пишет В.В. Миرون: «Если одной стороной глобализации выступают интеграционные процессы, то оборотной стороной, напротив процессы дезинтеграции..., которые разрушающе воздействуют на культурные, политические, экономические и даже личностные особенности, угрожая потерей идентичности индивидуума, отдельных культур, часто просто подавляя и растворяя их в суперкультуре американизированного типа» [18, с. 617]. При этом агрессивность данных процессов становится угрозой не только свободе личности, но и жизненному миру человечества в целом. При этом, как подчеркивает академик В.С. Степин, кризисный характер глобализации усиливается тем, что она происходит на фоне других кризисов глобального характера, имеющих общепланетарный характер, к числу которых он относит «экологический кризис, антропологический кризис, все ускоряющиеся процессы отчуждения, изобретение новых и новых средств массового уничтожения, грозящих

гибелью всему человечеству...» [21, с. 697]. Тем не менее, и В.С. Степин усматривает в этих процессах в качестве истоков научно-технические инновации и экономические детерминанты.

Таким образом, имеющийся уровень обсуждения рассматриваемой проблемы позволяет с уверенностью утверждать о достаточности фактологического и эмпирического материала, подлежащего его философско-антропологическому обобщению и концептуализации. Однако целостного философско-антропологического осмысления самотрансцендирования свободы личности в социокультурной реальности до сих пор еще не предпринято.

В заключение следует отметить, что процесс глобализации имеет амбивалентное влияние на свободу личности, при котором происходит как расширение границ внешней свободы за счет появления новых видов коммуникации, так и нивелировка способов ее проявления за счет навязывания единых культурных стандартов жизнедеятельности. Представляется, что одним из способов противостояния негативному влиянию глобализации, трансформирующей социокультурные отношения с национально-государственного на транснациональный уровень, является развитие поликультуризма. Это предполагает не поглощение слабых культур сильными, а относительно равноправный диалог культур, эгалитарную взаимозависимость и культурный взаимообмен. Альтернативой глобализму является многополярность, которая ассоциируется с увеличением мировой стабильности в целом и безопасности малозащищенных стран в частности. Многочисленные культуры сегодня существуют за счет их пересечения и взаимопроникновения. В то же время чрезмерное многообразие культур является причиной инертности и малоподвижности в плане прогрессивного развития мирового сообщества.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Абалкин Л.И.* Глобализация мирового сообщества и культура // Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (1993 – 2013): в 3 т. / сост., науч. ред. А.С. Запесоцкий. Т. 3. СПб.: СПбГУП, 2013.
2. *Абдрахманов Д.М.* Проблемы влияния глобализации на свободу личности: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.11. Уфа, 2006.
3. *Абдрахманов Д.М.* // Век глобализации. 2009. № 2.

4. *Аствацатуров А.Е., Басилаиа М.А.* Глобализация и начала космогармонии // Век глобализации. 2009. № 2.
5. *Бакина А.В.* Либерально-демократическая парадигма прав и свобод человека как инструмент геополитической экспансии: автореф. дисс... канд. полит. наук: 23.00.02. Екатеринбург, 2008.
6. *Бауман З.* Текущая современность / Пер. с англ.; под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008.
7. *Володина Л.В.* Проблема глобализации современного общества // Глобализация в социально-философском измерении. Сборник материалов конференции. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003.
8. *Гранин Ю.Д.* Глобализация и национализм: история и современность. Социально-философский анализ: автореф. дисс... док. филос. наук: 09.00.11. – Москва, 2008.
9. *Джигоева Д.А., Камалова О.Н.* Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 1.
10. *Калинина Н.М.* Глобализм и глобализация в свете синергетического мировидения // Кантовские чтения в КРСУ (22 апреля 2004 г.); Общечеловеческое и национальное в философии: II международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004 г.). Материалы выступлений / Под общ. ред. И.И. Ивановой. Бишкек, 2004.
11. *Колосова О.Ю., Несмеянов Е.Е.* Социокультурные трансформации в условиях глобализационных процессов // Фундаментальные исследования, 2015. № 2-14.
12. *Кондрашов П.Н. Любутин К.Н.* Глобализация и развитие индивида // Философия и общество. 2011. № 4 (64).
13. *Косолапов Н.А.* Свобода и несвобода в глобальном миропорядке // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 6.
14. *Кумскова Н.В.* Глобализация и поливариантность моделей социокультурного развития // Вызовы современности и философия: Материалы «Круглого стола», посвященного Дню философии ЮНЕСКО. Кыргызско-Российский Славянский университет / Под общ. ред. И.И. Ивановой. Бишкек, 2004.

15. *Лекторский В.А.* Глобализация и культурное разнообразие // Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (1993 – 2013): в 3 т. / сост., науч. ред. А.С. Запесоцкий. Т. 3. СПб.: СПбГУП, 2013.
16. *Марков Б.В.* Человек и глобализация мира // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Сб. статей. Выпуск I / Под ред. Маркова Б.В., Солонина Ю.Н., Парцвания В.В. – СПб.: Изд-во «Петрополис», 2001.
17. *Маслов В.М.* Свобода и виртуальная реальность // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 10.
18. *Миронов В.В.* Современные трансформации культуры // Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (1993 – 2013): в 3 т. / сост., науч. ред. А.С. Запесоцкий. Т. 1. СПб.: СПбГУП, 2013.
19. *Пастушкова О.В.* Онтологическое пространство свободы: автореф. дисс... канд. филос. наук: 09.00.01. Воронеж, 2005.
20. *Пузько В.И.* Кризис идентичности личности в условиях глобализации // Философия и общество. 2007. № 4.
21. *Степин В.С.* Стратегии глобализации и диалог культур // Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (1993 – 2013): в 3 т. / сост., науч. ред. А.С. Запесоцкий. Т. 3. СПб.: СПбГУП, 2013.
22. *Таблашвили З.А., Горозия В.Е.* Человек, культура и глобализация // Человек: соотношение национального и общечеловеческого. Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.). Выпуск 2 / Под ред. В.В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004.
23. *Челомбицкая М.П.* Креативность как фактор самореализации личности в условиях глобализации общества // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 5.
24. *Шастина А.Р.* Свобода слова в средствах массовой информации в период глобализации // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. № 2.
25. *Kolosova O.Y., Goncharov V.N.* Spiritual life of society: regional aspect // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 4. <http://science-almanac.ru>

26. *Meskhi B.Ch., Astvatsaturov A.E.* [Human factor in solving engineering problems of safety](#) // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 1. <http://science-almanac.ru>

R E F E R E N C E S

1. *Abalkin L.I.* Globalization of the world community and culture // Lectures and reports of members of the Russian Academy of Sciences at St. Petersburg State University of Civil Engineering (1993-2013): in 3 volumes / comp., scientific ed. A.S. Zapesotsky. Vol. 3. SPb.: SPb GUP, 2013.
2. *Abdrakhmanov D.M.* Problems of the impact of globalization on personal freedom: Thesis. Ufa, 2006.
3. *Abdrakhmanov D.M.* // The Age of Globalization. 2009. No 2.
4. *Astivatsaturov A.E., Basilaia M.A.* Globalization and the beginnings of cosmogamy // Age of globalization. 2009. No 2.
5. *Bakina A.V.* Liberal-democratic paradigm of human rights and freedoms as an instrument of geopolitical expansion: thesis abstract. Ekaterinburg, 2008.
6. *Bauman Z.* Flowing modernity / Trans. from English; by ed. Yu.V. Asochakova. SPb.: Peter, 2008.
7. *Volodina L.V.* The problem of globalization of modern society // Globalization in the socio-philosophical dimension. Collection of conference materials. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2003.
8. *Granin Yu.D.* Globalization and nationalism: history and modernity. Socio-philosophical analysis: thesis abstract. Moscow, 2008.
9. *Dzhioeva D.A., Kamalova O.N.* The value of sensory technologies in human life // Economic and humanitarian studies of the regions. 2011. No 1.
10. *Kalinina N.M.* Globalism and globalization in the light of a synergistic world view // Kant's readings in KRSU (April 22, 2004); Human and national in philosophy: II International Scientific and Practical Conference of KRSU (May 27-28, 2004). Proceedings / Under total. ed. I.I. Ivanova. Bishkek, 2004.
11. *Kolosova O.Yu., Nesmeyanov E.E.* Socio-cultural transformations in the context of globalization processes // Basic Research, 2015. No. 2-14.

12. *Kondrashov, P.N. Lyubutin K.N.* Globalization and development of the individual // *Philosophy and society*. 2011. No 4 (64).
13. *Kosolapov N.A.* Freedom and non-freedom in the global world order // *International processes*. 2004. Vol. 2. No 6.
14. *Kumskova N.V.* Globalization and polyvariance of models of socio-cultural development // *Challenges of modernity and philosophy: Materials of the "Round Table" dedicated to the Day of UNESCO Philosophy*. Kyrgyz-Russian Slavic University / Ed. ed. I.I. Ivanova. Bishkek, 2004.
15. *Lektorsky V.A.* Globalization and cultural diversity // *Lectures and reports of members of the Russian Academy of Sciences at St. Petersburg State Unitary Enterprise (1993 - 2013): in 3 volss / comp., scientific. ed. A.S. Zapesotsky*. Vol. 3. SPb.: SPb GUP, 2013.
16. *Markov B.V.* Man and the globalization of the world // *The alienation of man in the perspective of the globalization of the world. Sat articles. Issue I / Ed. Markova B.V., Solonina Yu.N., Partsvania .V.V.* SPb.: Petropolis Publishing House, 2001.
17. *Maslov V.M.* Freedom and virtual reality // *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2008. No 10.
18. *Mironov V.V.* Modern transformations of culture // *Lectures and reports of members of the Russian Academy of Sciences at St. Petersburg State Unitary Enterprise (1993 - 2013): in 3 vols / comp., scientific. ed. A.S. Zapesotsky*. Vol. 1. SPb.: SPb GUP, 2013.
19. *Pastushkova O.V.* Ontological space of freedom: thesis abstract. Voronezh, 2005.
20. *Puzko V.I.* The crisis of identity of the person in the context of globalization // *Philosophy and society*. 2007. No 4.
21. *Stepin V.S.* Strategies of globalization and the dialogue of cultures // *Lectures and reports of members of the Russian Academy of Sciences at St. Petersburg State Unitary Enterprise (1993 - 2013): in 3 vols / comp., scientific. ed. A.S. Zapesotsky*. Vol. 3. SPb.: SPb GUP, 2013.
22. *Tabliashvili Z.A., Goroziya V.E.* Man, culture and globalization // *Man: a correlation of the national and universal. Sat materials of the international symposium (Zugdidi, Georgia, May 19–20, 2004). Issue 2 / Ed. V.V. Partsvania* St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2004.

23. *Chelombitskaya M.P.* Creativity as a factor of self-actualization of a person in the conditions of the globalization of society // News of universities. North Caucasus region. Social Sciences. 2008. No 5.
24. *Shastina A.R.* Freedom of speech in the media in the period of globalization // News of the Irkutsk State Economic Academy. 2009. No 2.
25. *Kolosova O.Y., Goncharov V.N.* Spiritual life of society: regional aspect // Science almanac of the Black Sea region countries. 2015. No. 4. <http://science-almanac.ru>
26. *Meskhi B.Ch., Astvatsaturov A.E.* Human factor in solving engineering problems of safety // Science almanac of the Black Sea region countries. 2015. No 1. <http://science-almanac.ru>

9 февраля 2019 г.
